

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО, И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО?

(Заметки из Мастер-класса)

Подводя итоги некоторого времени переписки с авторами в «Мастер-классе», я решил сделать часть наиболее общих моментов, связанных с определением: «хорошо или плохо написано стихотворение» достоянием публики: авось кому-нибудь попадет на глаза и поможет в собственной работе над текстами.

Сперва о главном: о сути творческого процесса, к чему бы он ни относился, каким бы жанром ни выражался. Общая суть творчества, его «функционал» - это контакт. Пусть придержат камни за пазухами те, кто считает иначе, я попробую свое мнение доказать.

Необходимость в творчестве приходит к человеку чаще всего тогда, когда:

- у него есть, что сказать;
- у него есть, кому сказать;
- его не слышат.

Именно поэтому многие авторы в поэзию приходят в момент своей несчастной первой (второй, третьей и т.д.) любви. Именно в этот период:

- хочется сказать о своем чувстве;
- хочется сказать о нем тому, к кому испытываешь любовь (а потом уж, конечно, прокричать о нем на весь мир);
- предмет любви оказывается к признаниям «не творческим» холоден.

Это – лишь один из вариантов прихода в творчество. Существует еще масса дверей в это пространство: например, кто-то пытается донести до мира свои идеи государственного переустройства, кто-то вопиет о несправедливости, кто-то декларирует догматы Веры и т.п. Иной раз просто человек в себе некий талант чувствует (все говорят!), и идет по увиденной колее: становится сразу профессиональным автором (скульптором, актером, танцором...) Однако, даже такой «утилитарный» вход в мир творчества всегда несет в себе один общий признак: новообращенный ищет своего зрителя (читателя, слушателя и т.п.). И никуда он от этого не денется: тот, кому не нужен слушатель, участником процесса не является. Истина справедлива в обе стороны.

К сожалению, наличие реального читателя (будем конкретно о литературе), то и дело подменяется понятием «признанности» - т.е. наличием некоторого количества людей (родственники, друзья по подъезду, сослуживцы и т.п.), которые «согласны считать автора поэтом». Это, кстати, совершенно не означает, чаще всего, что кто-либо из «признающих» способен даже с ножом у горла воспроизвести на память хоть одну строчку из творчества того, кого он «признал». Главное – «лейбл». Таким способом создается и живет своей иллюзорной жизнью очень большая тусовка авторов, в которой главное – именно «признанность». О процессах, идущих в такой тусовке, написано и наплевано в них – много. Повторяться не стану. Скажу лишь, что к литературе это имеет весьма косвенное отношение: слова, бумага, буквы, рифмы... Аксессуары, если позволите так выразиться.

Нет в этом сути. А вот суть-то как раз и состоит в том, что на самом деле творчество требует от автора выполнения одного непреложного правила: читатель с ним (через посредство его произведения) должен вступать в диалог. Соглашаться или спорить, сопереживать или гневаться – как угодно. Но диалог состояться должен. Иначе о реальном творчестве мы говорить просто не имеем права.

Какие бывают способы этот самый диалог инициировать?

Ну, прежде всего, хорошо всем известная «гражданская поэзия». Я об этом здесь уже писал статью, так что повторяться по поводу определения жанра не стану. Суть лишь в том, что, зачастую без лишних красот стиля, автор обращается к неким человеческим ценностям и требует их соблюдения и сохранения на уровне «государственного и общественного строя». Продолжение зависит от внешних факторов: от количества единомышленников, от государственного устройства и т.п. Варианты: венок на шею или 10 лет без права переписки. Ну и – вся шкала между этими крайностями. Главное, что автор пользуется «отмычкой» к читательскому сознанию: стыдит тех, кому безразлично, корит тех, кто поступает «неправильно», гладит по головке тех, кто думает так же, как он.

Думаю, не слишком погрешу против истины, если скажу, что почти вся гражданская лирика основывается на простом дворовом понятии «слабо». И, как показывает практика, это понятие работало, работает и работать будет еще много-много лет. Кстати, я говорю об этом безо всякого уничижения: это просто законы жанра. Сам ими пользуюсь, когда начинаю писать нечто подобное.

Посложнее бывает с вещами философскими: тех, кто сегодня задумывается всерьез о смысле жизни (а не о том, каким способом жить), не так уж много. И те, кто именно задумывается, что попало читать не станут: у них есть свои взгляды. Так что тут уже от автора требуется более филигранная обработка собственных произведений: надо ведь и мысль донести, и, главное, заинтересовать ей.

Самое сложное (хотя почему-то считается самым простым) – это лирика человеческих эмоций. Сложно это потому, что, во-первых, поле этой темы перепахано вдоль, поперек и по спирали миллион раз. А во-вторых, начинающие авторы, как правило, довольствуются не столько словами, сколько «знаками» для выражения собственных эмоций. Этих знаков (их еще называют штампами или клише) наработано много тысяч. Они бывают интонационными, стилистическими, лексическими,.. любыми. Помните, как у Стругацких в романе «Трудно быть богом»? – «Прицепил белое перо – знак любви страстной». Так же и в слабом стихотворении: автор в нем «обозначает» свои чувства через известные ему аналоги и признаки. А потом удивляется, что предмет обожания не реагирует. А «предмет» это все «уже где-то слышал»... И ему не интересно. А если не слышал и не читал, то, вероятно, живет в такой глуши, куда литература вообще не попадает, и тогда ему эти литературные способы охмурения совершенно по барабану.

Я мог бы говорить тут о «психологической поэзии», об «авангарде» и т.п., но все это – лишь разновидности одного общего: приглашения читателя к диалогу. Потому давайте все же говорить о том, как это самое приглашение формулируется, и выполняет ли оно свою задачу. Беда в том, что 99,999% авторов начинающих свое приглашение формулируют просто: «Эй ты, стой!» В какие бы красивые слова эта формула ни пряталась. Иллюстрацией для меня всегда является написанная красивой вязью табличка: «нет тары» на пункте приема стеклопосуды. Хотя ты ее на золоте напиши – суть одна.

Еще читателя ловят «на живца». Чаще – девушки, реже – мальчики. «Живец» выглядит так: некое экзотическое описание собственного «мироощущения». К сожалению, чаще всего, если с таким автором поговорить просто на отвлеченные темы, то услышишь нечто совершенно лапидарное, т.е. «брачная раскраска», реализованная в стихах, никак его личности не соответствует...

... Увы. Поэзия (сам факт того, что человек начинает читать чьи-то стихи) подразумевает повышенное внимание к тексту. И неправда о личности автора читателем ощущается на подсознательном уровне. И, кстати, за неправду читатель готов воздать адекватно: либо заморочить автору голову, подыгрывая ему в его игре, либо что-то жесткое сказать и отпихнуть с теплого места, либо договориться с ним о «бартере»: ты признаешь меня, а я тебя.

Обращаюсь я этой статьей к тем, кто иными мыслями, кроме создания и поддержания диалога с людьми через творчество, не озабочен: уважаемые и дорогие авторы! Прежде всего, работая со своими тестами, стремитесь возлюбить ближнего своего: поймите, на каком языке и в какой системе образов он готов принять Ваше видение мира. Отдайте себе отчет в том, ЧТО ИМЕННО Вы читателю подсовываете: самого себя в экзотических перьях, или живой контакт между думающими, чувствующими и уважающими друг друга личностями. Не жалейте сил на то, чтобы поискать и найти те слова, которые точнее всего передадут смысл Вашего озарения или силу Вашего чувства. Не отделяйтесь стандартами. «Допустивший клише, от клише и получит» - читатель, который похвалил клишированный текст, либо неуч, либо жулик: он в чем-то и зачем-то Вас обманывает.

...

Творческий процесс труден. Он редко начинается сразу мощно: ребенок ведь не сразу начинает говорить связно – он изначально всего лишь обозначает свои просьбы. В поэзии все то же самое: в ней есть только один позитивный процесс: максимальное, не искусственное раскрытие ДВУХ личностей через каждый написанный текст. Это личности автора и его читателя. Именно потому настоящих поэтов ЛЮБЯТ. А ненастоящих ... не очень. Успехов всем!